

корню, у градищанских хорватов — к общехорватскому и т. д. Литературный микро-язык является надежным мостом, который связывает островной микроэтнос с этносом-ориентиром или этносом-корнем.

Я. В. Чеснов (Москва) выступил с докладом «О символике человеческого тела», написанном на материале ряда мифологических традиций и развитых натурфилософских учений. Он показал тесное переплетение народных представлений об антропогенезе, смысле жизни и ценности человеческого тела. Докладчик прослеживает структурные взаимозависимости представлений о факторах жизнедеятельности: материальная субстанция тела, оживляющий принцип, творческий целеполагающий дух. Особая роль в этих структурах отводится сознанию, олицетворенному собакой, позиция которой, как правило, двойственна: она и друг, и враг человека. Далее в докладе анализировались две линии представлений о человеческом теле: 1) тело как носитель космического света («тело — свет») и 2) тело как оболочка, скрывающая систему внутренних органов («тело — оболочка»). Правила гигиены, пищевые обычаи, система поведенческих жестов и т. д. по-разному представлены в локально-этнических культурах.

Идея Шакти в индо-непальской храмовой архитектуре как развившаяся из собственного мифопоэтического сознанию представления о женском энергетическом начале рассматривалась П. Д. Сахаровым (Москва). Докладчик рассмотрел две основные формы выражения идеи Шакти в индуистской и джайнской храмовой архитектуре: 1) основывающуюся непосредственно на идеологии Шакти (храмовые изображения богини-матери, супружеских пар великих богов, эротических сцен); 2) обнаруживающую архаические представления о женском энергетическом начале (группы женских божеств — часть скульптурной декорировки храма, рассматриваемые как образ мирового дерева).

В докладе Л. Л. Викторовой (Ленинград) «Традиционная культура народов Центральной Азии как этнический разграничитель» выделяется и исследуется культурный комплекс монгольских народов. Докладчица отмечает, что несмотря на длительные межэтнические контакты, культурный комплекс монголов отличается от такового у тюркских, иранских и тунгусоязычных народов. В процессе развития монгольский культурный комплекс имел важнейшее значение в сохранении их этнической общности.

Е. С. Новик (Москва) рассмотрела характер коммуникации, возникающей в обрядовых акциях шаманов, отражение в этих акциях традиционной мифологической картины мира. Она продемонстрировала уникальный кинофильм о камланиях якутских и эвенкийских шаманов. Фильм имеет исключительное значение для исследователей, он сохраняет уходящие обряды, костюмы, различные атрибуты шаманской практики, потеря этих материалов была бы невосполнимой уже через несколько лет.

В представленных докладах язык культуры рассматривался как системное единство, как комплекс элементов культуры в ее историческом развитии. В последние годы как в Советском Союзе, так и за рубежом наметилась тенденция к расширению самого понятия «язык» за счет включения различного рода семиотических знаковых систем как способа передачи информации. Такой подход получил отражение в той или иной форме и в докладах, он оказался продуктивным и в комплексных этнографических исследованиях, и в конкретных изучениях отдельных элементов культуры, таких, как архитектура, театр и др.

И. А. Осницкая

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Очередная экспедиция Мышкинского народного музея (июнь 1982 г.) была посвящена сбору предметов народного быта, главным образом прялок, для создающейся в музее коллекции. Экспедиция (12 чел.) была организована Советом музея. В нее вошли учащиеся старших классов средней школы райцентра и молодые рабочие местных предприятий. Все они с детства занимаются в музее и имеют определенные навыки собирательской работы.

Работу экспедиции направляли общественные сотрудники музея, сотрудники редакции местной газеты, районного отдела народного образования, спортивно-технического клуба ДОСААФ.

Две недели экспедиция работала в Верховажском и Сямженском районах Вологодской области, преимущественно в селениях, расположенных по р. Вага.

Начав с районного центра Верховажье, экспедиция двинулась вверх по течению реки к селениям Двиница, Режа, Гора, Сондуга, Монастырщина. Каждое из них объединяет большую группу мелких селений, сложившихся вокруг наиболее значительного, давшего свое название целой местности.

За время работы было собрано более 90 предметов старого крестьянского быта: прялки, деревянная посуда, образцы крестьянской одежды, росписи по дереву, плетения из бересты.

Деревянной посуды в этих местах меньше, чем, например, в Кировской области или в более южных Междуреченском и Грязовецком районах Вологодской области, и резана она упрощенно, зачастую примитивно. Сейчас из такой посуды кормят домашнюю птицу и поросят; ино-

да в ней «затваривают» тесто или готовят болтушку для домашних животных.

Сплетенные из бересты вещи в селениях на Ваге разнообразны. Наиболее совершенными выглядят солонки. По форме они всегда напоминают штоф со сдвинутым к одной стороне горлышком. Впрочем, попадаются и солонки с горлышком посередине. Размеры их различны: от $20 \times 12 \times 5$ до $8 \times 4 \times 2$ см. Плетение чистое, аккуратное. Особенно совершенно оно на маленьких солонках из узеньких полос мягкой бересты. Все образцы, по словам местных жителей, относятся к 1890—1910 гг.

Расписных вещей собрано шесть: это дверцы шкафчиков и суденок, стенки голбцов. Встречались также расписные переборки, но роспись их была маловыразительной: повторяющиеся кривые черные мазки, прямые и волнистые черные линии на синевато-сером фоне. Декор голбцов, шкафчиков и суденок интересней: на ярко-красном фоне — цветы, напоминающие розы, цветовая гамма — зеленый, красный, немного белого и голубого.

Наибольшим успехом увенчался поиск прялок. Для музея их приобрели более 40. Возле пос. Верховажье, как правило, встречались широкие, присадистые прялки — «лопаты», либо лишенные окраски и росписи, либо окрашенные в один цвет, изредка с полоской орнамента. Из 16 таких прялок лишь одна (наиболее старая, конца XIX в.) имеет цветочную роспись из крупных красных цветов.

Прялки Сямженского района, как правило, почти в 2 раза меньше верховажских. Лопастка у них удлиненная, стояк высокий (равен высоте лопасти или не-

много превосходит ее). Лопастка сверху украшена рядом простых «городков», внизу — двумя крупными рогообразными «серьгами», в центре чаще всего резная вихревая розетка.

В прибрежных селениях р. Вага, особенно в местностях Гора и Режа, прялки прорезные, украшенные сквозными изображениями. Чаще всего это одно или два «окна». Размеры и формы их различны: от полуциркульного «фронтонного» до тройного итальянского. В старину в «окна» вставлялись стекла, иногда цветные.

Мы попытались проследить распространение этого типа прялки. Оказалось, что бытует он не только на берегах Ваги, но и в селениях, расположенных в 20—30 км от нее. Однако прялки, наиболее чисто исполненные, имеющие яркую, многоцветную окраску, встречаются только в Коробицынском сельсовете (в деревнях Гора и Коробицыно с прилегающими селениями). Там даже в одном доме часто встречаются по три-четыре хороших прорезных прялки. Из бесед с жителями выяснилось, что все имеющиеся у них прялки-«окна» изготовлены в этих селениях. Наиболее ранние экземпляры датируются 70—80-ми годами XIX в. В остальных же обследованных нами селениях прялки подобного типа грубы, резьба примитивная и неумелая, видно явное подражание. Раскраска одноцветная или отсутствует совсем.

Можно думать, что деревни Гора и Коробицыно с прилегающими к ним малыми селениями и были в свое время районом изготовления своеобразного подвида прялок — прялок-«окон».

В. А. Гречухин